

Священникъ Николай Романовичъ Арендаревъ.

30-го октября сего 1900 года, въ 6 часовъ вечера, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скоротечной чахотки, скончался благочинный 2-го округа Борзенскаго уѣзда о. Николай Романовичъ Арендаревъ, пользовавшійся уваженіемъ не только своихъ родственниковъ, знакомыхъ, сослуживцевъ, но и своихъ прихожанъ. Почившій уроженецъ Новозыбковскаго уѣзда, изъ села Сачковичей. Окончилъ курсъ въ 1874 году и въ томъ же году поступилъ учителемъ въ земскую школу села Великой-Загорки, Борзенскаго уѣзда, въ каковой должности состоялъ до 1877 года; 9 июня этого года рукоположенъ въ санъ священника, въ село Тулиголовъ, Глуховскаго уѣзда, гдѣ пребылъ 3 года; затѣмъ былъ перемѣщенъ въ село Малый-Самборъ, Конотопскаго уѣзда, въ которомъ священствовалъ около 6 лѣтъ. Здѣсь собственно и началась его плодотворная дѣятельность, потребовавшая много ума, такта и жизненнаго опыта въ устройствѣ весьма запущеннаго прихода. Не смотря на грубость прихожанъ, ихъ пьянство, сутяжничество и индифферентное отношеніе не только къ своимъ священникамъ, но и къ храму, о. Николай сумѣлъ все таки расположить ихъ къ себѣ на столько, что чрезъ годъ прихожанами былъ выстроенъ для него прекрасный домъ и другія необходимыя постройки, а еще черезъ годъ началась постройка великаго храма, который и освященъ былъ въ 1883 году.

Частыя задушевныя бесѣды его съ прихожанами, умѣніе выбирать себѣ дѣльныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ—попечителей и церковныхъ старостъ, практической опытъ во вѣсѣхъ почти дѣлахъ, касающихся прихожанъ, сдѣлали этихъ послѣднихъ неузнаваемыми. Съ глубокимъ сожалѣніемъ проводили они его, когда онъ, всегда жаждавшій дѣятельности и общественной, перемѣстился на должность эконома въ Черниговское мужское училище. Но и здѣсь онъ также не нашелъ того, чего искалъ. Привыкнувъ жить въ деревнѣ и заниматься хозяйствомъ, онъ не могъ долго оставаться въ городѣ, почему и былъ перемѣщенъ сначала въ м. Ичню Борзенскаго уѣзда, а за тѣмъ и въ с. Хорошее-Озеро. Здѣсь также пришлось ему заботиться объ устройствѣ ногаго помѣщенія для священника и новаго храма. То и другое въ непродолжительномъ времени было устроено благорасположенными къ нему прихожанами при непосредственномъ его участіи. Великолѣпный теплый каменный храмъ служить и будетъ долго служить памятникомъ его дѣятельности. Не долго однакожь ему пришлось наслаждаться плодами своей дѣятельности. Жизнь его была омрачена смертью его любимой жены, потеря которой была для него величайшимъ ударомъ, отразившимся и на послѣдующей его жизни. Напрасно онъ старался забыться въ разнообразной дѣятельности: былъ депутатомъ по училищнымъ дѣламъ, членомъ правленія Черниг. дух. муж. училища, благочиннымъ и проч., но все это мало наполняло его душевную пустоту. Только одна молитва, къ которой часто прибѣгалъ онъ въ часы унынія, служила единственнымъ успокоеніемъ его наболѣвшей души. Особенно стало хватывать его грустное чувство послѣ смерти старушки—матери его жены, любимой имъ и любившей его, какъ своего родного сына. Онъ сталъ часто задумываться. Когда заходилъ разговоръ о цѣли человѣческой жизни, всегдашнимъ его желаніемъ было поскорѣе отойти въ иной міръ. Желаніе его, дѣйствительно, скоро осуществилось. Простудившись въ одну изъ поѣздокъ по дѣламъ благочинія, онъ получилъ воспаленіе легкихъ, перешедшее потомъ въ скоротечную чахотку.

Все свое движимое имущество онъ, по завѣщанію, оставилъ сестрамъ—сиротамъ своей покойной жены, которымъ онъ, по его словамъ, многимъ обязанъ былъ въ своей одинокой жизни во время вдовства.

Почившій о. Николай былъ человѣкъ весьма доброй души. Всѣ родственники, знакомые, сослуживцы, подчиненные и прихожане долго будутъ хранить память о немъ, какъ о добромъ, честномъ человѣкѣ—христіанинѣ, примѣрномъ пастырѣ и начальникѣ.

Погребеніе его, 2 ноября, было совершено 12 священниками округа. Оно продолжалось болѣе 4 часовъ при умиленномъ пѣніи священниковъ и мѣстнаго хора. Много было сказано надгробныхъ рѣчей, изъ которыхъ особенно выдавались по своей задушевности рѣчи священниковъ о. С—кого и о. Н. С—ова. Погребеніе состоялось на церковномъ погостѣ, близъ устроеннаго его стараніемъ каменнаго храма. Народа было такъ много, что тѣсный погостъ едва могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ отдать послѣдній долгъ своему любимому пастырю. На сколько его всѣ уважали, свидѣтельствуетъ то, что на погребеніе его явились даже всѣ живущіе въ селѣ евреи, которые и были допущены въ церковный погостъ. Миръ праху твоему, добрый пастырь! Пусть память о тебѣ вѣчно живетъ въ сердцахъ тебя любящихъ и любимыхъ тобою не только родственниковъ, но и всѣхъ знакомыхъ твоихъ!

Священникъ *Н. Могилевскій.*